

Андрюшкин Александр Павлович (родился в 1960 г. в Ленинграде) – прозаик, критик, переводчик. Окончил филологический факультет ЛГУ (1982) по специальности английский язык и литература. Публиковался в таких изданиях как «Новый мир», «Наш современник», «Нева», «Молоко», «Великоросс» и др. Автор романов «Политик» (1994), «Дети Горбачёва» (2015), «Банкир» (2017), «Сожжение» (2019), книги «Статьи о литературе и истории» (2019).

ТАТЬЯНА МИХАЙЛОВНА ЛЕСТЕВА ОТМЕЧАЕТ СВОЙ ЮБИЛЕЙ!

Татьяна Михайловна ЛЕСТЕВА

В феврале 2021 года исполняется 80 лет замечательному петербургскому прозаику, литературному критику, поэту, главному редактору журнала «На русских просторах» Татьяне Михайловне Лестевой.

Круг соратников Татьяны Михайловны громаден, и мои мысли по поводу этого юбилея будут лишь каплей в море. Но начну с того, к чему я более всего причастен: с журнала «На русских просторах», в котором имею честь печататься с 2016 года, то есть уже пять лет.

Этот толстый ежеквартальный журнал выходит более десятилетия без сбоев и задержек, и презентации его номеров становятся событием не только в Петербурге, но, благодаря видео, разлетаются по всему миру. Как известно, журнал организовал конкурс «Серебряный голубь России». Посвящённый Серебряному веку русской культуры, конкурс пригласил к участию литераторов всего русскоязычного мира, и пошли тексты из Франции и Израиля, с Украины и из Казахстана, из Германии и США – не говоря уж о Москве и обо всех уголках необъятной России.

Автору этих строк также довелось представлять свои тексты на конкурс «Серебряный голубь России» (в 2019 году я был удостоен первой премии за статью «Георгий Иванов как прозаик»), и я хочу отметить необыкновенную внимательность к материалам конкурса именно Татьяны Михайловны Лестевой. Разумеется, есть оргкомитет, итоги подводит авторитетное

жюри, а поддержан конкурс, финансово и организационно, «Роспечатью» (только что реорганизованной), однако без лидера любое дело гложет, и таким лидером конкурса «Серебряный голубь» стала Татьяна Михайловна.

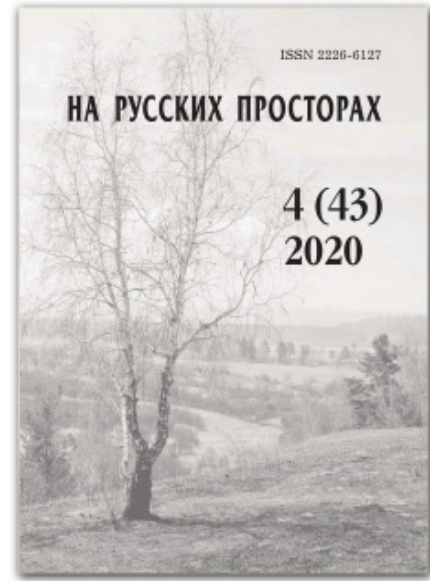
Тут нельзя не задаться вопросом: почему литератор, чья молодость прошла в советском научно-техническом сообществе, чей приход в литературу совпал с началом «Путинской эпохи», стала, можно сказать, флагманом в изучении и популяризации Серебряного века?

Ответ, конечно, predetermined: дело в богатстве природы, в умении не просто рифмовать или нанизывать бусины прозаических фраз (что тоже дело непростое), но в умении увидеть главное и стержневое во всей русской культуре и русской истории. А таковым был и остаётся Серебряный век.

Неплохой поэт, но сохраняющий некоторые черты выходца из деревни, Борис Орлов сказал автору этих строк (в связи с конкурсом «Серебряный голубь России»):

«Серебряный век выдумал Хрущёв» (может быть: «Серебряный век придумали при Хрущёве»: за точность не ручаюсь, но смысл примерно такой). На это я бы ответил, что кто-то в Литинституте придумал, что Орлов – не только поэт, но ещё и мыслитель, и он этому поверил...

Борис Орлов родился в деревне Живетьево Ярославской области, и я сейчас не буду критиковать советскую политику помощи выдвиженцам из простого народа. Скажу только, что, как и многое при советской власти, политика эта была крайне противоречива. Должности контролёров возле «социальных лифтов» ловко умели занять те, кто сам не был допущен выше первого-второго этажа. Но эти, по существу, отверженные умели напустить на себя такую важную загадочность, что новоприбывший из деревни только ахал и чесал в затылке. «Д-а... Видать, у них так принято в городах: всё делать "через задницу". Ну и я буду жить так же, раз хочу стать городским».

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ

Нефть, доллар, евро и Обама!
Под новый год такая драма:
Валюты непомерный взлёт,
И русский обнищал народ.
Рванул толпою в магазины,
Сметая весь товар с витрины:
Айфонов пять – не больше! – в руки,
Три газовых плиты супруге...
Ну, что ещё бы прикупить,
Чтобы обамам досаждать...
Турфирмам – крах, рыдают турки,
Что нет ни русских, ни хохлов...
К тому же укры или урки
Не вылезают из долгов.
Прибалты все и азиаты
Сметают с полок всё подряд.
Торговцы рады, ждут награды,
Как манна, деньги к ним летят.
Январь... В карманах нет ни баксов,
Ни евро, даже ни рубля...
Клянут обамов, англосаксов,
И Меркель, хищную как тля...
Как бы России не пропасть
От санкций? Новая напасть.
А мы сидим с котом вдоём,
Мурлычет он: «Не пропадаём!
Не будет Вискаса и Хилса,
Пойду и наловлю мышей.
Гони обамов всех взаишей!».
Какая умница, мой киса!

В заключение упомяну ещё несколько книг Татьяны Михайловны: «Стихия: стихи»; «О, сердце... От начала до конца: сборник стихов»; «Догмат любви: рассказы и повести»; «Потусторонние заметки: критические статьи»; «На литературном посту: сборник критических и полемических статей»; «Избранная проза»; «Путешествие по семейному архиву: история семьи в письмах»; «Боль и память: сборник документальных рассказов и очерков»; «Реквием: избранная проза»...

...Итак, все мы, соратники Татьяны Михайловны Лестевой, поздравляем её с 80-летием и желаем ей счастья и здоровья, столь необходимого во времена коронавирусной пандемии.

Однако же, хотелось бы привести примеры и её стихов. процитирую всего лишь два стихотворения Татьяны Лестевой: они дают представление о ней как поэте и, в то же время, иллюстрируют те идейные противоречия, о которых говорилось выше. Вот стихотворение, датированное 2015-м годом, но посвящённое событиям, произошедшим ровно на четверть века раньше:

12 июня 1990 года

*Безумствует сирень,
каштан зажжёт все свечи,
А в воздухе плывёт жасмина аромат...
В июньский этот день
я вспоминаю встречу
С тобой на Стрелке, много лет назад.*

*Нева у наших ног, как бы расправив плечи,
Летела вниз,
стремясь обнять Кронштадт,
И белый, как фата,
тот ленинградский вечер
С тобою нас ласкал... Не знали мы утрат.*

*Жизнь, как Нева, стремительно бурлила.
Нас молниями опалило.
Власть охлократии, бесправие, война...*

*Свобода? – Нищета, бессилье, зло...
Ещё мы живы... Повезло?!
Погибла в летний день страна.*

По поводу этого политического (хотя одновременно и глубоко личного) стихотворения нужен комментарий. 12 июня 1990 года была принята «Декларация о государственном суверенитете РСФСР», и этот день с тех пор отмечается как национальный праздник. Нужно ли скорбеть о так называемом «распаде СССР», одним из «гвоздей в гроб» которого было решение 12 июня 1990-го года? Ведь всем ясно, что сознательное расформирование (не распад!) Советского Союза было лишь промежуточным ходом для нового собирания всех наших земель – но теперь уже на новых, исконно русских принципах. Дело это, конечно, очень рискованное, ибо мало кто верит у нас (даже среди записных патриотов) в эти исконно русские принципы; поэтому (рассуждают) уж лучше проверенное объединение на интернационалистских началах (СССР), чем чреватая потрясениями и войнами грядущая «русская реконкиста»... Так думают сегодня многие и даже активно бойкотируют праздник 12 июня.

Однако же большинство нашего народа, мне кажется, и тогда (в 1990-м), и сегодня верят в Россию больше, чем в интернационализм, потому и Горбачёва с Ельциным ругают лишь «для порядка». Это, однако, лишь мнение автора данной статьи, и доказать его я не имею возможности. Но и Татьяна Михайловна Лестева, как мне кажется, сохраняет оптимизм, и в доказательство этого приведу ещё одно её (шуточное) стихотворение, датированное тем же, что и предыдущее, 2015-м годом:

Для мыши сильнее кошки зверя нет; для иных выходцев из деревни первый встреченный ими консультант при лилобьединении становится высочайшим авторитетом на всю жизнь. Но к чему я вообще вспомнил о Борисе Орлове, повторюсь: не лишённом дарования поэте?

Вспомнил я не только ради того, чтобы процитировать его курьёзное замечание о Серебряном веке, но для того, чтобы поставить вопрос шире и глубже. Яркий свет выявляет густые тени; яркая личность Татьяна Михайловны Лестевой («Ахматовой наших дней», как некоторые называют её в Петербурге) также помогает отличить свет от тьмы, добро от зла, зоркость от слепоты. Аромат от навозного запашка, наконец.

При всём сказанном, Татьяна Михайловна Лестева не чуждается и простых трудовых тем – если угодно, с запахом пота, а то и навоза. Она – человек советской закалки (хотя среди предков её имелись и дворяне) и упорно стоит на тех же самых советских ценностях, которые исповедовала всю жизнь. Она не раз критиковала тех, кто при советской власти говорил и писал одно, а после 1991 года вдруг стал «православным монархистом», например.

Но здесь я спрошу: а можно ли не учитывать время? Да, фигура Познера на Западе давно стала предметом анекдотов и насмешек: советский пропагандист вдруг после 1991 года становится антисоветчиком... Но, повторюсь, на то и исторические переломы, чтобы у людей открывались глаза. Думаю, что и сама Татьяна Михайловна не могла бы сегодня писать так же, как она делала это, скажем, в 1980 году. (Литературные явления не возникают в тот миг, когда автор начинает печатать, и я знаю, что публикациям книг Т.М. Лестевой предшествовала её долгая работа «в стол».)

Радикальным – и созидательным! – способом снять все эти, вызванные нашим непростым временем, идеологические противоречия и явилось создание журнала «На русских просторах». Журнал примерно поровну посвящён двум основным темам: советской героике и Серебряному веку. Двух более противоречащих идеологий найти, поистине, нельзя! (Если не вспоминать сейчас о нарочито безыдейном подходе, где сочетается любое со всяким.)

Но в том-то и суть журнала, что он существует как бы поверх обеих взаимоисключающих течений, объективно смотрит на них с высоты качественного редакционного подхода, и в этом – уникальность проекта.

На этом я, собственно, и хотел бы завершить основную часть моей юбилейной статьи. О романе Татьяны Михайловны Лестевой «Круговерть» и о другой её прозе я уже писал в статье «Женская проза с секретом. Рецензия на роман Т. Лестевой "Круговерть" (СПб., 2016)» (см.: <http://moloko.ruspole.info/node/7321>).